

ИНДИЙСКАЯ «КНИГА МЕРТВЫХ»

Исследование мрачного ада, лучезарного рая
и путей в страны богов и умерших

ДЕВДАТТ ПАТТАНАИК
Перевод Дмитрия Строганова

МИО

Мифы от и до

ДЕВДАТТ ПАТТАНАИК

ИНДИЙСКАЯ «КНИГА МЕРТВЫХ»

ИССЛЕДОВАНИЕ
МРАЧНОГО АДА,
ЛУЧЕЗАРНОГО РАЯ
И ПУТЕЙ В СТРАНЫ
БОГОВ И УМЕРШИХ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ДМИТРИЯ СТРОГАНОВА

РИСУНКИ АВТОРА

Москва
МИФ
2024

УДК 233
ББК 86.33
П20

Оригинальное название:
Garuda Purana and Other Hindu Ideas on Death, Rebirth and Immortality

На русском языке публикуется впервые

Научный редактор Екатерина Костина

Паттанаик, Девдатт

П20 Индийская «Книга мертвых». Исследование мрачного ада, лучезарногорая и путей в страны богов и умерших / Девдатт Паттанаик ; пер. с англ. Д. Строганова ; [науч. ред. Е. Костина] — Москва : МИФ, 2024. — 256 с. : с ил. — (Мифы от и до)

ISBN 978-5-00214-943-8

«Гаруда-пурана» — древний священный текст ведийской традиции. Написанный тысячу лет назад, он заложил основы индуистских представлений о загробной жизни и определил культуру смерти в Индии на многие века. Из него мы узнаем о перерождениях души, дхарме, йоге, колесе сансары, тантрических церемониях и других элементах индийской культуры. В этой книге исследователь мифологии Девдатт Паттанаик не только излагает содержание самой «Гаруда-пураны», но и рассказывает о целой системе верований и обрядов, окружающих смерть в индуизме. Об искусстве умирать и искусстве жить праведной жизнью.

УДК 233
ББК 86.33

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-943-8

© Devdutt Pattanaik
В оформлении обложки использована иллюстрация Garuda carrying Vishnu and Lakshmi. Gouache drawing.
Credit: Wellcome Library, London. Wellcome Images, а также mmalkani, KittyVector/shutterstock.com
© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2024

*Посвящается
моим родителям,
моим бабушкам и дедушкам,
моим прабабушкам и прадедушкам,
всем моим предкам вместе
и каждому предку в отдельности*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие научного редактора 9

Предисловие автора 11

Глава 1

Путешествие умершего 17

Глава 2

Ритуалы, совершаемые для умершего 55

Глава 3

Памятники умершим 78

Глава 4

Женщины умерших 91

Глава 5

Те, кто заботился об умерших 99

Глава 6

Страх перед мертвыми 111

Глава 7

История представлений о смерти 124

Глава 8

Боги смерти 159

Глава 9

Перехитрить смерть 185

Глава 10

Лицом к лицу со смертью 207

Глава 11

Как покончить со смертью 219

Заключение 234

Словарь 242

Библиография 251

Об авторе 253

Благодарности 254

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Как и в книге «Индийские мифы», автор использует в тексте довольно много санскритских слов, при этом он не всегда последователен в выборе способа их написания. Вне зависимости от того, как то или иное слово представлено в оригинале, мы руководствовались следующими принципами.

В соответствии с традицией, сформировавшейся в отечественных исследованиях по индийской мифологии, все имена собственные и другие санскритские слова стоят в словарной форме. При этом, поскольку сведения об индийской мифологии основываются на древних текстах, мы следовали именно санскритскому звучанию слов, иногда отличающемуся от современного. Исключения составляют «Хануман», «йог», «апсара», «упанишада», «карма», «Будда», «лингам» и «санскрит»; именно в таком написании они известны широкому кругу читателей. Также по традиции санскритские слова мужского рода, заканчивающиеся на «а» («асура», «нага», «прета» и др.), изменяются как русское слово «папа» за исключением родительного падежа множественного числа («много пап», но «много асуров»).

Слово *brāhmaṇa* (брахмана) в санскрите может означать и разновидность текстов, и представителя одной из четырех варн (сословий) Древней Индии. Следуя современной индологической традиции, во втором случае мы использовали вариант «брахман», а не «брамин», как было принято в XIX — начале XX веков.

Божество на санскрите называется словом «дева». Поскольку автор принципиально не использует курсив для выделения индийских слов, было принято решение передать его как «дэва», чтобы не путать богов и девушек.

В большинстве случаев при передаче звукосочетания «ауа» не используется «й» («Рамаяна»). Исключение составляют слова, которые уже вошли в научный оборот в другом написании, такие как «майя», «лайя» и т. п.

Долгота гласного никак не обозначается.

Слогообразующий «р», произношение которого разнится от региона к региону, передается как «ри», за исключением самостоятельно употребляющегося слова «питар» (предок), которое в индологической литературе встречается обычно именно в таком написании. В сложных словах мы придерживались написания «питри», например, «Питри-лока» (мир предков).

В книге активно используется термин *Vedic*, который обозначает и «относящийся к эпохе вед», и «находящийся в традиции, восходящей к ведам». Мы отказались от бытующего в литературе перевода «ведический», поскольку в научной индологии он считается устаревшим и, кроме того, может ввести читателя в заблуждение из-за многозначности.

Поскольку автор уделяет большое внимание происхождению, составу, значениям и взаимному родству санскритских слов, в большинстве случаев для частей сложных слов мы сохранили авторское написание через дефис, отчасти вопреки сложившейся традиции.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В котором мы узнаем об индуистском ритуале кормления мертвых, который насчитывает три тысячи лет

В сезон индийских муссонов — между десятидневным праздником Ганеши (Ганеша утсава), божества с головой слона, которое устраняет различные препятствия, и девятидневным праздником Богини-Матери Дурги (наваратри) — индуисты соблюдают питри-пакшу, то есть в течение двух недель («пакша» на санскрите означает двухнедельный период лунного цикла) воздают почести своим предкам (питарам). Это темная половина лунного месяца, в темной половине года. С ней наступает время кормить мертвых. По всей Индии мужчины, исповедующие индуизм, встают возле водоемов лицом на юг и кладут рисовые шарики (пинда), смешанные с семенами черного кунжута, на большие листья банана. Они поливают эти пинды водой особым способом, известным как «тарпана», через большой палец правой руки, вытянутой подальше от туловища. Потом рис скармливают воро́нам. Все владельцы магазинов знают, что в этот период торговля будет очень вялой. Действительно, многие индуистские семьи в это время избегают покупать не только машины или дома, но даже и новую одежду. Не заключаются никакие контракты. Не празднуются свадьбы. Подобная осторожность и нежелание что-либо делать интересны тем, что раскрывают двойственное отношение индуистов к мертвым. С одной стороны предков почитают — их нужно кормить. А с другой, все, что связано со смертью, считается нечистым и не предвещающим ничего хорошего.

Пинда-дана, ритуал кормления предков

Конечно, не все индуисты соблюдают эти обычаи и ритуалы. Индуизм разнообразен, динамичен и сложен. Но доминирующее в нем понимание смерти пришло к нам из Прета-кальпы в «Гарудапуране», которая была написана тысячу лет назад и которую до сих пор читают во время погребальных церемоний. Ритуал шраддхи, включающий в себя подношение пинды предкам, восходит к «Грихья-сутрам»*, которым более двух с половиной тысяч лет, что указывает на примечательную преемственность данной традиции. Слово «питар», обозначающее предков, появляется в «Ригведе», старейшем священном писании тексте в индуизме.

Хотя практика подношения еды и подарков умершим встречается во многих культурах, индуистские обычаи уникальны, поскольку основаны на метафизике нового рождения или возрождения, а не вечной загробной жизни. Индуисты верят, что ничто не вечно, даже смерть. Мертвые в конце концов возвращаются в мир живых, чтобы отдать неоплаченные долги. Жизнь нужна, чтобы освободиться от бремени долгов, к которым относятся и кормление мертвых само по себе. Те, кто жив, обязаны мертвым своей жизнью и связанными с ней возможностями и привилегиями. Мертвые же зависят от живых, которые должны облегчить их возвращение в мир и поддерживать вращение колеса жизни.

---

* «Грихья-сутры» — это поздневедийские сочинения, посвященные описаниям повседневных домашних ритуалов (грихья); в них описываются все бытовые правила и обычаи для семейных людей. *Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.*

Концепция вечного возвращения закладывается в сознание индуистов через ритуалы и истории. В ведийские времена после яджны алтарь сжигали (что перекликается с обрядом похорон), а затем восстанавливали его из новых кирпичей. Сегодня праздники в честь Ганеши и Дурги отмечаются в течение десяти дней и девяти ночей, чтобы напомнить нам о десяти лунных и девяти солнечных месяцах беременности. После праздника глиняные фигурки божеств бросают в водоемы так же, как прах умерших. Таким образом, даже боги не вечны и преходящи. Они уйдут в этом году, но вернуться в следующем, воспроизводя мотив повторяющейся смерти (пунар-мритью) и возрождения (пунар-джанма), упомянутых в упанишадах.

Погружение праха и костей умершего в реку
в надежде на его последующее новое рождение и освобождение

В храме Джаганнатха в городе Пури в Одише божество воплощено в ярко раскрашенной фигуре из дерева, ткани и смолы. Примерно через каждые десять лет оно становится слишком старым, и ему необходимо освободиться от своего тела. В ходе секретного ритуала жрец с завязанными глазами переносит «душу» божества из одного тайного вместилища в другое. Затем старое тело хоронят, а новое, готовое снова испытывать ежедневные, ежемесячные и годовые ритуальные циклы, устанавливают в храме во время торжественной церемонии.

Висарджана — погружение в воду глиняных изображений божеств после церемониального поклонения

Еще одной отличительной особенностью восприятия смерти в индуистском мировоззрении является ее связь с чем-то нечистым. Если движение по часовой стрелке соотносится с богами, то движение против часовой стрелки связано с предками. Посетившим крематорий запрещается входить в дом, пока они не совершат омовение. Те, кто из поколения в поколение занимался подготовкой и обслуживанием погребальных костров, считались неприкасаемыми. Именно эта концепция неприкасаемости некоторых людей придавала окончательный вид ныне незаконной кастовой иерархии. Для женщин дела обстояли не лучше: считалось, что к женщинам во время «критических дней» и к вдовам притронулась смерть, и поэтому их изолировали от общества.

Также на протяжении веков считалось, что места, где сжигают тела, неблагоприятны и притягивают могучие магические и сверхъестественные силы — здесь боги принимают устрашающие формы — такие как Бхайрава и Чамунда — и бродят в компании призраков и собак. Во многих местных традициях похожие на шаманов жрецы, одетые в пышные яркие одежды, впадают в транс во время публичных ритуалов и вызывают призраков предков (бхута), чтобы получить советы

и благословения для живых. В тантрических преданиях считается, что колдуны могут поработать злых духов (ветала) при помощи тайных ритуалов (шава-садхана), в которых в качестве магических предметов используются плоть, кости и череп мертвеца. Чтобы это предотвратить, следовало позволить брахманам выполнить ведийские ритуалы, связанные со смертью: полностью уничтожить труп, разбив даже его горящий череп, чтобы дать умершему возможность отправиться в страну мертвых, после чего его следовало регулярно кормить до тех пор, пока не придет время возрождения.

Шива в образе свирепого Бхайравы, несущего труп Сати или Вишвакены (Канкала-мурти), череп Брахмы или Дакши (Капалика-мурти), просящего подаяние со своей собакой (Бхикшатана-мурти)

Концепция перерождения в индуизме имеет много общего с соответствующими идеями других религий индийского происхождения — такими как буддизм и джайнизм. В большинстве других частей мира подобные мифы провозглашают, что человеку дана единственная жизнь (в этом мире), за которой следует вечная загробная жизнь. Даже в Индии есть общины лингятов и необуддистов, которые не верят в концепцию перерождения.

Когда вы убеждены, что живете только один раз, ваши нынешние тело и жизнь приобретают особую ценность. Такое отношение увековечивается в гробницах и надгробиях, которых как раз избегают ортодоксальные индуисты, желая, чтобы мертвые уходили, а не оставались с ними.

Можно узнать очень многое об индуистской культуре, изучая ее ритуалы, связанные со смертью. Именно для этого и были написаны все одиннадцать глав этой книги. Почему одиннадцать? Это отсылка к тому, что жрецов, исполняющих обряд кормления умерших, всегда нечетное число, в отличие от жрецов, участвующих в ритуале кормления богов.

Данная работа носит скорее ознакомительный, а не академический характер. Вы не найдете здесь никаких рассуждений или подробных ссылок и цитат, но в конце книги приводится список литературы для тех, кто хочет узнать больше. Я полностью осознаю, что существует множество источников информации о погребальных ритуалах, что обряды могут отличаться для разных регионов и даже небольших общин, а также иметь множество интерпретаций. Эта книга представляет собой упрощенную и доступную выжимку из огромного массива текстов. Моя цель состоит не в том, чтобы установить окончательную истину, а в том, чтобы познакомиться с бесчисленными проявлениями индуизма, оценить их и пополнить свой кругозор новыми идеями. Как и в случае с другими моими книгами, читайте дальше, помня о следующем:

В бесконечных мифах кроется вечная истина.

Кто узрит ее целиком?

У Варуны есть тысяча глаз,

У Индры — сотня*,

А у тебя и у меня — лишь два.

---

* В действительности, согласно индийской мифологии, Индра также обладает не сотней, а тысячей глаз, которые покрывают все его тело. *Прим. науч. ред.*